

Янь Цюсюан привела Жун И в свою комнату, а затем поставила печать.

Увидев, что она запечатала свою комнату от внешнего мира, Жун И поллюбопытствовал - Мама, ты хочешь сказать мне что-то важное?

Янь Цюсюан опустила Инь Сенсена на пол, позволив поиграть с Инь Тао и маленьким зомби, затем села на диван и взяла Жун И за руки - Помнишь, в городе Лию я сказала, что дам тебе ингредиенты и эликсиры, продлевающие жизнь, когда тебе исполнится 25 лет? На самом деле в то время я не заметила твоего уровня развития. И после всех этих дней, проведенных с тобой, я обнаружила, что, кроме того, что твой уровень развития несколько низок, ты вполне способен и умел, и даже взял двух учеников, которые имеют даже более высокую культивацию, чем я. Я хочу сказать, что очень горжусь тобой.

Затем женщина сняла кольцо с пальца - Мне кажется, что пришло время передать тебе вещи твоего отца.

Жун И отодвинул кольцо назад - Мама, оставь их себе. Я сам могу найти любые ингредиенты, которые мне нужны.

Янь Цюсюан была счастлива, что Жун И может быть таким заботливым по отношению к ней, но она все равно сунула кольцо ему в руку - Мне ничего не нужно от Жун Вэйи. Твой отец оставил тебе довольно много ингредиентов, используй их на своё усмотрение и...

Она достала несколько бутылочек с эликсирами и протянула их Жун И - Это эликсиры, продлевающие жизнь, которые оставил тебе твой отец. Открой.

Прислушавшись к настойчивому желанию матери, Жун И открыл один из бутылей. Но эликсир выглядел слишком просто, как один из эликсиров второго или третьего уровней, ничего особенного.

Затем он тщательно проверил одну из бутылочек и заметил на ней очень крошечный иероглиф - Ты видела этот символ?

Янь Цюсюан кивнула - Да, я заметила.

Жун И нахмурился - Но он слишком мал. Я не могу его разглядеть.

- Я проводила тщательную проверку. На одном из бутылей написано: "визит в префектуру Бейва", а все остальные - с названиями городов префектуры. Я не знаю, что хотел сказать твой отец. Может быть, он хочет, чтобы ты отправился в префектуру Бейва? Разве это не то же самое, что просить тебя умереть? Учитывая твой нынешний уровень культивации и телосложение, ты станешь добычей культиваторов зла и призрачных культиваторов. - воскликнула Янь Цюсюан.

- Возможно, отец просто хотел сказать, что когда-то был в префектуре Бэйва, но не просил меня идти туда.

Хотя, говоря эти слова, в глубине души он не думал, что это правда, особенно после того, как встретил своего второго брата в пещере под пиком Тяньсю. Он считал, что все будет не так просто.

Но, учитывая его нынешние способности, найти ответ в префектуре Бэйва было невозможно. Сперва ему нужно повысить свой уровень культивации.

Янь Цюсюан считала это разумным - Он всегда был таким. Никогда никому не говорил, что будет делать и куда пойдет. Друзей у него почти не было.

Жун И неожиданно полюбопытствовал - Мама, какие города он отметил на бутылках?

- Дунчэн, Юфу, Могуй, Иньду, Гуйлин, Чахай, Хунчжэнь, Се-Юй и Сешань - все это места, где собираются большинство призрачных культиваторов и культиваторов зла. Возможно, он пытался сказать нам, что может не вернуться? Или, может быть, уже умер в одном из этих мест?

Жун И убрал эти эликсиры в свое кольцо хранения и сказал - Мама, не думай об этом. Отец будет цел и невредим, я уверен.

Затем он сел и обнял Инь Сенсена, который играл с игрушками на полу - Мама, хорошенько отдохни сегодня. Я позабочусь о детях.

- Хорошо.

Инь Тао и Цзян Му подбежали вместе с Жун И.

Выйдя во двор, Жун И поцеловал маленькое милое личико Инь Сенсена.

Раньше у него не было особых чувств, когда он видел этих детей каждый день. Но теперь он уже скучал по ним, если не мог увидеть их хотя бы один день. У него были такие чувства, когда он видел своих пятерых маленьких братьев и сестер. Теперь, вспоминая об этом, кроме того, что близнецы были непослушными, их не за что было не любить. Сам он тоже был довольно непослушным, когда был маленьким, но его старший брат и второй брат по-прежнему заботились о нем и баловали его, никогда не кричали на него и не отворачивались от него.

- Идем к вашему отцу.

Увидев, что Жун И несет только его младшего брата, Инь Тао тут же протянул руки - Папа,

понеси меня!

Цзян Му тоже повторил за ним - И меня.

- Как же мне удержать вас троих одновременно? - Подумав немного, Жун И сначала поднял Цзян Му и посадил его себе на шею, а затем взял на руки Инь Тао.

Трое детей были чрезвычайно взволнованы и начали играть на теле Жун И.

Проходя мимо комнаты Инь Цзинье, Жун И увидел, что тот медитирует, поэтому шикнул на детей, а затем тихо, как мышь, подошёл к Инь Цзинье в комнату.

Он наклонился и начал медленно двигаться вперёд, собираясь поцеловать Инь Цзинье, но остановился, нахмурившись. Если однажды он переселится обратно в свое собственное тело, ему будет неприятно вспоминать как Инь Цзинье целовался с другим мужчиной, даже если хозяином тела этого мужчины в тот момент был он сам!

ЧМОК~~~

Когда Жун И пришел в себя, то увидел, что Инь Тао только что поцеловал Инь Цзинье.

Он улыбнулся, а затем прошептал - Вы тоже поцелуйте своего отца.

Инь Сенсен был немного застенчив. Он просто смущено смотрел на Инь Цзинье, но не целовал его.

Жун И нашел это очень забавным, затем он подвинул Инь Сенсена немного вперед и позволил его маленькому рту слегка коснуться лица Инь Цзинье.

Цзян Му, сидевший на шее Жун И, обнаружив, что не может дотянуться до Инь Цзинье, немедленно бросился на него. Он все еще не мог хорошо контролировать свою силу, поэтому сразу же повалил Инь Цзинье на кровать.

Жун И нашел это одновременно забавным и поучительным - Цзян Му, ты по-прежнему используешь слишком много силы!

Инь Цзинье открыл глаза и взглянул на нарушителей порядка.

Жун И сказал с улыбкой - Я знал, что ты был погружен в медитацию не слишком глубоко.

- Папа! - Инь Тао радостно бросился на Инь Цзинье.

Он снял с себя детей, сел и посмотрел на Жун И.

Мужчина сел в стороне и сказал - Меня не было всю ночь. Неужели тебе нечего мне сказать?

Инь Цзинье нахмурился - Где ты был?

- Прошлой ночью я провалился в потайную пещеру, и мне потребовался целый день, чтобы выбраться оттуда. Разве ты не хочешь меня пожалеть? К счастью, я не попался ни в какие ловушки, иначе у меня больше не было бы возможности увидеть тебя и наших детей.

В этот момент Инь Цзинье заметил, что он одет в белый халат, не такой, как обычно, больше похожий на стиль Бай Юньчэня.

Жун И проследил за его взглядом, опустил голову, и сразу же понял, что происходит. Затем он усмехнулся - Так ты ревнуешь из-за того, что я ношу одежду другого мужчины?

Инь Цзинье: "..."

Жун И принял его молчание за утвердительный ответ. Поэтому он радостно обнял его, пытаясь поцеловать. Но, подумав, что это тело не принадлежит ему, прежде чем прикоснуться к лицу мужчины, он быстро отвернулся.

Инь Цзинье нахмурился.

Он почувствовал, что Жун И избегает его. Должно быть, что-то случилось прошлой ночью, потому что, когда они вошли, его поцеловали только дети.

- Кроме падения в потайную пещеру произошло что-то ещё?

Жун И: "..."

У отца его детей действительно была острая интуиция, он так быстро обнаружил, что что-то не так.

Затем Инь Цзинье использовал свое искусство, чтобы установить печать - Теперь ты можешь сказать мне. Никто снаружи ничего не услышит.

Жун И подумал, что, поскольку Инь Цзинье уже знает, что он завладел чьим-то телом, теперь ему нечего было скрывать. И, возможно, он даже поможет ему разработать действенный план. Поэтому он отошел от Инь Цзинье и печально сказал - Я видел свое собственное тело.

Инь Цзинье тут же прищурился. Это было впервые, когда Жун И признался, что завладел чужим телом - Где ты его видел?

Затем Жун И рассказал ему обо всем, что произошло прошлой ночью, за исключением той части, как он встретил Жун Ци - В итоге я не могу ни вернуться в свое собственное тело, ни забрать его. Даже положить в кольцо хранения не получилось. Поэтому я оставил его там.

- На самом деле меня беспокоит не то, что я не могу переселиться обратно в свое собственное тело, а то, что мои дети больше не узнают меня. Они никак не относятся к моему телу, и получается, больше не будут моими детьми.

Инь Цзинье: "..."

Это действительно была большая проблема.

Дети твердо считали Жун И своим папой. Они, определенно, не признали бы кого-то другого своим отцом. Кроме того, у них больше не будет кровного родства с Жун И, так что он станет совершенно посторонним для детей.

Жун И заключил Инь Тао в свои объятия - Если папа превратится в старого папу, который плохо с тобой обращался, ты все еще будешь любить его?

- Нет! - Инь Тао поспешно схватил его за шею - Папа, не возвращайся к старому папе.

Он не хотел, чтобы папа кричал на него каждый день. Ему нравился этот, настоящий папа.

Затем Жун И спросил - А если у меня будет другое тело, ты сможешь узнать папу?

- Да, да, папа хорошо пахнет. - Цзян Му радостно обнял Жун И и обнюхал его.

Жун И был очень расстроен. После того, как он переселится обратно в свое собственное тело, Цзян Му больше не почувствует этого аромата - Я имею в виду, если моя душа попадет в другое тело, вы... ах... не обращайтесь. Вы еще слишком молоды. Вы не поймете, что я пытаюсь сказать.

Если бы дети были на несколько лет старше, он не испытывал бы такого беспокойства, как сейчас. По крайней мере, он смог бы объяснить им ситуацию.

- Душ... - Инь Сенсен не смог произнести всего слова полностью.

Жун И нашел это забавным - Твои братья не поймут, не говоря уже о тебе.

Инь Сенсен серьёзно посмотрел на него, моргнул, затем сунул палец в рот.

Инь Цзинье произнёс - Мы можем пойти в секту Девяти Пустот и забрать твоё тело. Когда дети увидят твоё тело, ты сможешь объяснить им, что это тело также является их папой.

- Хорошая идея. Но на обратном пути Бу Ци сказал мне, что скрытая пещера может вместить только одного человека за один раз.

- Тогда я пойду и заберу его. - ответил Инь Цзинье.

- Папочка, ты такой хороший. - Жун И наклонился, пытаясь поцеловать его, но Инь Цзинье закрыл ему рот рукой, останавливая.

Жун И спросил угрюмым голосом - Что ты делаешь?

Инь Цзинье улыбнулся - Поцелуй меня, когда я верну тебе твоё тело.

- Точно, я не могу целовать тебя, используя чужое тело. Но я могу поцеловать детей. - Затем Жун И поднял Инь Сенсена на руки - Мой маленький миллашка, пожалуйста, прими бурные поцелуи любви своего папочки!

Затем он поцеловал малыша так сильно, что Инь Сенсен не выдержал и начал отмахиваться маленькими ручками.

- Да ладно тебе. Это не мило.

Затем Инь Тао заполз в объятия Жун И - Папа, я тоже хочу поцеловать тебя.

Цзян Му сразу же воскликнул - Я тоже!

Жун И оставил поцелуи на их лицах - Такими темпами я стану поцелуйным маньяком!

Дети радостно захихикали.

Губы Инь Цзинье тоже изящно изогнулись в улыбке.

Внезапно земля содрогнулась.

Инь Цзинье быстро снял печать и громко крикнул - Что происходит?

- Господин, кажется, кто-то пытается проникнуть внутрь. - Тут же оповестил слуга снаружи. - Я сейчас проверю.

<http://bllate.org/book/15630/1397824>